

Количество солдат в Дезасе было мягко говоря удивительно. Основываясь на том, что он видел, пройдя через огромные ворота, и через усиленные охраной улицы, он мог сделать вывод, что грубо говоря девять из каждых десяти человек в городе имели боевую классификацию. Их было несложно определить, ведь все они были вооружены и носили одинаковые нарукавники.

На улицах было не слишком людно, так что они с Викторией могли гулять бок о бок.

— Для чего нужны нарукавные повязки?

Виктория указала на охранника, у которого была четырехцветная повязка. Сверху вниз располагались цвета: красный, фиолетовый, синий и зеленый.

— Цвет внизу обозначает группу наемников, к которой относится боец. Каждый последующий цвет — это группа наемников, к которой примыкает нижняя повязка, а самая высокая повязка обозначает группу наемников военачальника. Проверенное правило состоит в том, что чем меньше цветов имеет повязка, тем больше сила или влияние, которыми обладает боец.

Посмотрев вокруг, он понял, что у всех бойцов в Дезасе был красный цвет на верхней части повязок, а это означало, что все они были наемниками, которые были по крайней мере связаны с одним и тем же военачальником.

— Разве это не проблематично? Если группа наемников фиолетового цвета окажутся предателями, они заберут себе все группы, которые находятся ниже них. Военачальник потеряет огромные силы.

Виктория кивнула.

— Это правда, но на самом деле это противоположно тому, как дела обстоят в реальности. Поскольку эта должность не передается по наследству, военачальники получают власть путем прямого подчинения. Фиолетовая группа наемников, вероятно, возглавлялась собственным военачальником, пока они не были побеждены и интегрированы в боевую силу Аурана с одним из его лидеров во главе.

Это имя он никогда раньше не слышал.

— Аурана?

— Аурон — это полевой командир, который контролирует Дезас. Он не обязательно один из самых сильных полевых командиров во внешних регионах, но определенно самый сильный в этой области. Его вооруженные силы насчитывают в общей сложности около полумиллиона бойцов.

Данте остановился. Полмиллиона бойцов, и он даже не один из сильнейших полевых командиров во внешних регионах ... это было тотальным безумием. Дезас был массивным городом, и определенно имел население в десятки тысяч, но полмиллиона боевых сил казалось всё равно слишком много.

Виктория увидела его удивление и кивнула.

— Полмиллиона не слишком много на самом деле. По мере того, как власть военачальника растет, число людей, готовых противостоять ему, уменьшается. Тех, кто имеет в распоряжении несколько миллионов человек, почти не остановить, и они способны наращивать свои силы только за счет своего влияния. Обычно, единственный способ остановить их — убийство. Когда

это произойдет, фракции под ними будут сражаться друг с другом за власть, перезапуская процесс.

Пустоши казались хаотичными, но упорядоченными. Отсутствие наследственных должностей и стабильной власти привело бы к большим жертвам, но те, кто выживут, будут гораздо сильнее.

Когда они продолжали двигаться по улице, Виктория внезапно остановилась, а затем повернулась, чтобы посмотреть на окружающее здание. Ее взгляд был прикован к одной из гостиниц. На самом деле это был красивый дом, который он заметил с тех самых пор, как они вошли в Дезас.

— Мы прибыли.

Он не был уверен, как она это узнала, но не сомневался, что она понимает, что делает.

Следуя за Викторией в трактир, их у двери тут же встретил улыбчивый боец средних лет.

— Добро пожаловать в мой трактир, юные путешественники. Могу ли я заинтересовать вас двоих одной из моих лучших комнат?

Хозяин, казалось, был смущен. В конце концов, он и Виктория выглядели почти одного возраста, и из-за отсутствия повязок и близости было ясно, что они путешествовали вместе.

Виктория свирепо посмотрела на хозяина гостиницы.

— Нет, мы должны тут кое-кого встретить.

Улыбка хозяина гостиницы исчезла, и он выглядел несколько смущенным.

— Мои извинения, дайте мне знать, если я могу быть полезным.

Виктория не сдвинулась ни на шаг, и не выглядела так, как будто планирует это делать. Казалось, они собирались подождать, пока Мелисандра не спустится сама.

— Мне интересно, где все обладатели небоевых Классификаций?

Там, где он вырос в Алазеле и даже в окружающих городах, боевые Классификации были несколько редкими по сравнению с небоевыми Классификациями. Но здесь, казалось, дела обстоят противоположным образом.

— Немногие небоевые Классификации считаются полезными на территории пустошей. Те, которые не полезны, здесь не выживают. Через несколько поколений эти бесполезные Классификации будут появляться реже, поскольку некому будет передать их потомкам. Это резко контрастирует с территорией дворян, где вырос ты. Там небоевые классификации защищены дворянами по множеству причин, но любые бои между дворянами приводят к гораздо более высоким жертвам боевых Классификаций, чем на пустошах.

Исходя из этого, Классификации были гораздо более наследственными, чем он думал. Юноша знал, что наследство играло роль, ведь ему рассказывали об этом Александр и Лейла, но не думал, что его влияние настолько велико.

— Почему на территории дворян так много жертв?

Во всяком случае, постоянные бои в пустошах должны привести к гораздо большему

количеству смертей.

Виктория пожала плечами.

— В пустошах нет лояльности. Бойцы просто следуют за сильными, чтобы выжить. С точки зрения военачальников, зачем убивать врага, если он скоро станет частью твоей армии? В отличие от этого, когда дворяне сражаются, они уничтожают целые дома, включая бойцов. Если бы они этого не делали, они бы боялись возмездия.

Виктория едва закончила говорить, как он почувствовал, как сзади его обвивают руки. Недолго думая, он вытащил кинжал, который был спрятан в рукаве, а затем ударил нападавшего.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/405517>